

Чу Синхуань еще не успел вернуться в свою комнату, как его нагнала запыхавшаяся матушка Лю.

— Син-син, там такой важный гость... — она тяжело дышала, хватаясь за бок. — Он, он предлагает сотню золотых, лишь бы ты сыграл для него одного!

Матушка Лю выпалила все это на одном дыхании, даже не успев перевести дух.

— Это же целая сотня золотых! В жизни не видела таких щедрых людей. Тебе ничего и делать-то не придется, просто сыграешь ему пару мелодий, и до конца жизни ни в чем нуждаться не будешь!

Чу Синхуань нахмурился и спросил:

— Кто это?

— Имени не назвал, сидит в кабинке под знаком Сюань. Весь в красном, да в каком — это же чистый парчовый шелк! Такие ткани только у особ императорской крови бывают! — взволнованно затараторила матушка Лю.

— Хозяин, хозяин, объект задания уже прибыл! — раздался голос в голове.

Чу Синхуань немного подумал и проглотил уже готовый отказ.

— Хорошо. Передайте этому господину, что я скоро буду. Спасибо, матушка Лю.

Матушка Лю не ожидала, что Чу Синхуань согласится так легко, и расплылась в широкой, довольной улыбке.

В это время Сяо Хунцзин, стоявший за углом, замер. Его лицо выражало крайнюю степень смутения. Он хотел выйти и остановить его, но не имел на то ни прав, ни причин. Однако одна лишь мысль о том, что Чу Синхуань пойдет прислуживать другому, была для него невыносима. От одного этого осознания из него начала сочиться такая холодная ярость, что окружающим становилось не по себе.

— Хи-хи, хозяин, объект задания сейчас чуть не почернел от злости. Что будем делать? — 006, будучи страстным поклонником красоты своего подопечного, давно перестал беспокоиться о прогрессе задания и теперь лишь злорадствовал.

— Конечно, ждать, пока рыбка проглотит наживку.

Чу Синхуань сбросил простое одеяние и облачился в бирюзово-зеленый халат, поверх которого накинул легкую полупрозрачную накидку цвета морской волны. Он небрежно собрал волосы в пучок, закрепив его нефритовой заколкой в форме облака. Стерев с переносицы красную отметину, он принялся аккуратно выводить на лбу узор цветка, глядя в медное зеркало.

Раздался тихий стук в дверь. Рыбка попалась.

Чу Синхуань закончил последний штрих и, не оборачиваясь, бросил:

— Входи.

— Это я. — Сяо Хунцзин медленно закрыл дверь и сделал пару шагов навстречу.

— Я знаю. Господин Сяо, давно не виделись.

Чу Синхуань, глядя в зеркало, подкрашивал губы, но нарочно провел кисточкой чуть мимо. Известно, был ли он так увлечен процессом или просто наблюдал за смутным отражением гостя.

— Как ты... ты в порядке?

— Как видите, господин, все хорошо. — Чу Синхуань поднялся и одарил его лукавой улыбкой.

Сяо Хунцзин снова замялся, не зная, что сказать или сделать.

— Господин Сяо, что привело вас сюда? — Чу Синхуань притворился удивленным и подошел ближе.

Сяо Хунцзин глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и ответил:

— Я просто проходил мимо, увидел тебя и решил зайти.

Чу Синхуань не стал его разоблачать, лишь загадочно улыбнулся:

— Вы совсем не изменились.

Сяо Хунцзин напрягся и промолчал. Он не знал, что ответить, так как не хотел выдавать своих чувств, да и сам еще не до конца в них разобрался.

— Раз у господина Сяо больше нет дел, то прошу, уходите. У меня ждет другой гость.

Чу Синхуань попытался обойти его, чтобы выйти, но Сяо Хунцзин внезапно схватил его за руку и выпалил:

— Больше не принимай клиентов.

Чу Синхуань обернулся, нахмутив брови:

— Почему?

— Не унижай себя. Если тебе нужны деньги, я дам их тебе. Считаю, что я выкупил тебя.

Сказав это, Сяо Хунцзин тут же пожалел о своих словах и был готов дать себе пощечину.

— Выкупаете, но не берете? Что за притворная добродетель? — Чу Синхуань тихо рассмеялся и кончиками пальцев коснулся его тела, убедившись, что тот уже возбужден. — Господин Сяо, вы что, страдаете девичьей невинностью? После того как мы однажды разделили ложе, вы прониклись ко мне симпатией? Или... вам понравилось мое тело, и вы хотите еще, но стесняетесь попросить?

Его рука скользнула ниже. Сквозь грубую ткань он начал дразнить его, то отстраняясь, то надавливая. Сяо Хунцзин и сам не понимал, что творит. Он знал, что ситуация нелепа, но наслаждение не позволяло ему уйти.

— Ты... раз уж мы совершили обряд супружества, я должен нести за тебя ответственность, — произнес он, зажмурившись.

— О? Господин Сяо, как благородно. Неужели вы собираетесь нести ответственность за каждого, с кем разделили постель? — не унимался Чу Синхуань.

— Нет, только за тебя. Я был только с тобой.

Сяо Хунцзин покраснел до корней волос, отвечая на вопросы без утайки.

— Раз так, господин Сяо, прошу, не мешайте. Мой гость ждет уже слишком долго.

Чу Синхуань, сдерживая смех, высвободил руку и ушел, оставив ошеломленного Сяо Хунцзина стоять посреди комнаты.

Кабинка Сюань.

Мужчина в красном, распахнув полы халата, полулежал на кушетке. Он был одет в роскошный парчовый наряд, на голове красовалась золотая ажурная корона, а в глазах читалась неприкрытая дерзость. Он лениво покачивал кубок с вином, глядя на мир с насмешливой улыбкой. Вино стекало по его кадыку, пачкая одежду, но он не обращал на это никакого внимания, продолжая пить. На столе рядом лежала яркая ветка цветка — он приготовил ее специально для сегодняшнего вечера.

Услышав стук, он отбросил рукав, поставил кубок и сел.

— Это вы пригласили меня, господин? — Чу Синхуань вошел в комнату, прижимая к груди пипу.

Мужчина громко расхохотался:

— Верно, это я, Ван, позвал тебя, красавец, чтобы ты развлекал меня игрой.

— Как мне к вам обращаться? — спросил Чу Синхуань.

— Ха-ха-ха! Ты первый, кто осмелился прямо спросить мое имя. Что ж, я не скрываюсь: я Чу Вэйцин.

«Ветер — мой предвестник, он разгоняет пыль и приносит прохладу». Князь Сюань. — Чу Синхуань мгновенно извлек информацию об этом человеке из памяти.

— Хорошо! Ты и вправду талантлив, красавец, читал книги? — Князь Сюань был приятно удивлен тем, что его так быстро узнали.

— Лишь поверхностно, — ответил Чу Синхуань.

— Тогда начинай, я уже не могу дожждаться! — Князь Сюань осушил очередной кубок.

Чу Синхуань опустил взгляд и сел на стул.

— Князь, сегодня вечером просто слушайте музыку и наслаждайтесь вином. Я сделаю все, чтобы вы остались довольны.

Он начал перебирать струны, и комната наполнилась нежным, переливчатым звуком пипы. Сердце вторит музыке, и слушатель погружается в блаженство. Чу Вэйцин смотрел на Чу Синхуаня с нескрываемым интересом, в его глазах плясали двусмысленные искры.

— Красавец, твоя музыка поистине божественна. В этом мире вряд ли найдется кто-то, кто

сыграет лучше, — поддразнил он.

Чу Синхуань слегка улыбнулся, затем с равнодушным видом опустил голову и, продолжая перебирать струны, ответил:

— Вы слишком добры, князь.

Эти слова лишь раззадорили Чу Вэйцина. Он встал, подошел ближе и принялся дразнить Чу Синхуаня:

— Красавец, не хочешь ли ты провести со мной эту ночь?

Чу Синхуань замер, поднял голову и посмотрел на него снизу вверх:

— Князь, вы шутите. Сегодня вечером я здесь только ради музыки. Неужели вы недовольны?

Лунный свет за окном померк, и лишь мягкие отблески свечей падали на них двоих. Чу Вэйцин взял руку Чу Синхуаня, коснулся губами его пальцев, а затем, громко рассмеявшись, вернулся на кушетку.

— Доволен! Конечно, доволен, более чем!

Чу Синхуань на мгновение напрягся, но тут же скрыл свои чувства.

Мелодия смолкла, но эхо ее еще долго витало в воздухе.

— Князь? — Чу Синхуань поднял глаза и увидел, что Чу Вэйцин уснул, склонившись на стол.

Он вздохнул, подошел ближе и увидел на столе лишь пустые кувшины из-под вина и... тот самый цветок. Он осторожно помог мужчине лечь на кушетку и укрыл его одеялом из шкафа. Уже собираясь уходить, он услышал, как Чу Вэйцин внезапно открыл глаза, схватил его за руку и пробормотал с улыбкой:

— Красавец... этот цветок на столе... для тебя.

Его щеки покраснелись, взгляд был затуманен, а смех, прерывистый от охмеления, звучал по-детски беззаботно. Чу Синхуань замер, а затем произнес:

— Отдыхайте, князь. Я пойду.

У дверей он помедлил, но все же вернулся к столу и под взглядом Чу Вэйцина забрал цветок. Деревянная дверь со скрипом закрылась, отрезав тихий, довольный смешок князя.

Чу Вэйцин закрыл глаза и пробормотал себе под нос:

— Встретить такого красавца... жизнь прожита не зря, можно и умереть спокойно.

<http://bllate.org/book/21347/2167878>